

УДК 336.717.42

***РОССИЙСКИЙ РЫНОК РОЗНИЧНОГО БАНКОВСКОГО
КРЕДИТОВАНИЯ: ТЕКУЩАЯ КОНЪЮНКТУРА И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ***

Сурина И.В.

к.э.н., доцент,

*Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия им. М.В. Лебедева»,*

Краснодар, Россия

Аннотация

В статье исследуется российский рынок розничного банковского кредитования за 2021-2025 гг. Рассмотрены факторы развития: макроэкономическая волатильность, государственные программы и цифровая трансформация сектора. Оценена динамика кредитного портфеля и влияние жесткой денежной политики на стоимость заемных средств. Доказана необратимость цифровизации и усиления регуляторного контроля. Сделан вывод о переходе рынка к фазе умеренного структурного развития. Определены главные векторы дальнейшего роста, включая адресную ипотеку и новые банковские экосистемы, требующие от кредитных организаций эффективного управления.

Ключевые слова: розничное кредитование, ключевая ставка, льготная ипотека, цифровая трансформация, макропруденциальное регулирование.

***THE RUSSIAN RETAIL BANK LENDING MARKET: CURRENT
CONJUNCTURE AND DEVELOPMENT TRENDS***

Surina I.V.,

candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

*North Caucasus branch FSBEIHE «Russian State University of Justice named after
V.M. Lebedev»,*

Krasnodar, Russia.

Abstract

The article examines the Russian retail banking lending market for 2021–2025. The factors driving its development are considered: macroeconomic volatility, government programs, and the digital transformation of the sector. The dynamics of the loan portfolio and the impact of tight monetary policy on the cost of borrowed funds are assessed. The irreversibility of digitalization and the strengthening of regulatory control is proven. The conclusion is drawn that the market is transitioning to a phase of moderate structural development. The main vectors for further growth have been identified, including targeted mortgage lending and new banking ecosystems that require effective management from credit institutions.

Keywords: retail lending, key interest rate, preferential mortgage, digital transformation, macroprudential regulation

Розничное банковское кредитование является одним из наиболее значимых сегментов финансового рынка Российской Федерации, выполняющим функцию трансформации сбережений в инвестиции в человеческий капитал, жилье и потребительские товары. Масштабы и динамика кредитования населения оказывают прямое влияние на совокупный спрос, уровень жизни домохозяйств, состояние рынка недвижимости и, в конечном счете, на темпы экономического роста.

Следовательно, текущее состояние рынка розничного кредитования в период 2021-2025 гг. формируют следующие обстоятельства. Первым из них отметим волатильность макроэкономических условий, влияющих на динамику данного сегмента кредитного рынка. К таким условиям, по нашему мнению, следует отнести: восстановительный рост постпандемийного периода; структурную трансформацию российской экономики; переход к жесткому режиму денежно-кредитной политики, проводимой мегарегулятором (имеется в виду рост ключевой ставки до 21%).

Вторым значимым условием, повлиявшим на структуру и динамику рынка розничного кредитования, является государственная политика по развитию данного рынка. Отметим, что за анализируемый период государственная политика изменяется. То есть, от масштабных программ льготного ипотечного кредитования, выступающих драйвером рынка жилья в 2020-2023 гг., происходит переход к их поэтапному сворачиванию и усилению макропруденциального регулирования в 2024-2025 гг. [4,3].

Третьим условием, повлиявшим на динамику объемов рынка розничного кредитования в России, считаем цифровую трансформацию банковского сектора. Именно появление онлайн кредитования радикально изменило каналы и модели розничных операций.

Исследуемый нами период (2021-2025 гг.) совокупный объем розничного кредитного портфеля отечественного банковского сектора показывает положительную динамику. Однако, отметим, что динамика роста значительно варьируется по годам. По данным мегарегулятора, на 1 января 2021 г. объем кредитов, предоставленных физическим лицам, составлял порядка 20,0 трлн руб. [6]. На конец 2021 г. данный показатель увеличился до 25,4 трлн руб., что было обусловлено влиянием таких факторов, как восстановительный рост экономики, а также воздействие льготных ипотечных программ, и низкие процентные ставки в первой половине года.

В течение 2022 г. динамика остатков кредитного портфеля розничных заемщиков носила нелинейный характер. В результате повышения ключевой ставки до 20% (в конце февраля 2022 г.) и введения масштабных внешних санкций, выдача новых кредитов сократилась [6]. По состоянию на март–апрель 2022 г. объемы выдач сократились на 50-70%, по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. Однако, уже во втором полугодии 2022 г., в результате снижения ключевой ставки мегарегулятора и перезапуска льготных программ, рынок начал восстанавливаться. По итогам 2022 г. совокупный розничный портфель достиг приблизительно 28,8 трлн руб. [4].

В 2023 г. присутствует рост остатков кредитного портфеля розничных заемщиков, и по состоянию на 1 января 2024 г. составил около 34,7 трлн руб. [4,5]. Драйвером выявленной на и положительной динамики, считаем прежде всего ипотеку, которая поддерживается льготами со стороны государства. В 2024 г. рост продолжился, хотя его темпы стали замедляться во втором полугодии на фоне повышения ключевой ставки до 21% и сворачивания ряда льготных программ. По состоянию на конец 2024 г. розничный кредитный портфель превысил 38 трлн руб. [4,5].

Отметим, что значительные изменения рынка розничного кредитования произошли в результате его цифровой трансформации. В течение 2024-2025 гг. доля кредитов, оформленных полностью в дистанционном формате (через мобильное приложение, интернет-банк или онлайн-платформу), по различным сегментам составляет 50-80% [1]. В сегменте кредитных карт и POS-кредитования доля дистанционных выдач превышает 85% [3].

Развитие технологий скоринга на основе больших данных и машинного обучения позволило банкам сократить время принятия кредитного решения до нескольких минут, расширить охват заемщиков (в том числе в отдаленных регионах) и снизить операционные издержки. Однако, следует признать, что цифровизация порождает новые риски. Такие как, мошенничество, проблемы идентификации, а также опасность чрезмерного кредитования вследствие упрощения процедуры получения займа.

В 2021-2025 гг. мегарегулятор существенно расширил инструментарий макропруденциального регулирования розничного кредитования. Введены и неоднократно корректировались макропруденциальные надбавки к коэффициентам риска в зависимости от ПДН и категории кредита. С 2023 г. установлен лимит на долю необеспеченных кредитов с ПДН свыше 80 % в общем объеме выдач [4].

Выполненный нами анализ изменений состава и объемов портфеля розничных кредитов отечественных банков, позволяет сформулировать следующие основные выводы, и определить векторы его развития.

Во-первых, в исследуемом периоде рынок розничного кредитования показывает высокую адаптивность к внешним шокам. Это выражается в том, что совокупный розничный кредитный портфель увеличился, достигнув 40-41 трлн руб. При этом его структура формируется под воздействием гг. льготной ипотеки.

Во-вторых, под воздействием жесткой денежно-кредитной политики мегарегулятора, стоимость розничного кредитования достигла исторически максимальных значений. Данный факт, по нашему мнению, формирует условия для ухудшения качества кредитных портфелей.

В-третьих, цифровизация стала необратимым структурным фактором развития рынка. Дистанционные каналы кредитования доминируют, технологии скоринга и принятия решений на основе данных продолжают совершенствоваться. Выявленная нами тенденция создает предпосылки для увеличения объема кредитных операций и снижения транзакционных издержек.

В-четвертых, происходит усиление макропруденциального контроля и защита заемщиков, вызванное действиями мегарегулятора. Банк России ввел ограничения выдачу рискованных кредитов, что способствует повышению устойчивости банковской системы.

Таким образом, текущая конъюнктура российского рынка розничного кредитования характеризуется переходом от фазы экстенсивного роста, поддерживаемого льготными программами и низкими ставками, к фазе более умеренного и структурно дифференцированного развития. Ключевыми векторами по нашему мнению, выступают стабилизация процентных ставок, введение адресных ипотечных программ, актуализация цифровых каналов и экосистемных моделей. Следовательно, успешная адаптация отечественных кредитных организаций к новым условиям рынка, определяется их

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

способностью управлять процентным и кредитным рисками, диверсифицировать продуктовую линейку и эффективно использовать цифровые технологии при соблюдении регуляторных ограничений.

Библиографический список:

1. Балобанова, А. А. Анализ кредитного портфеля коммерческого банка (на примере ПАО "Сбербанк") / А. А. Балобанова, И. В. Сурина // Вестник науки. – 2023. – Т. 2, № 2(59). – С. 25-32.
2. Процентные ставки по кредитным и депозитным операциям кредитных организаций в рублях. Банк России. Статистика // Банк России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://cbr.ru/banking_sector/statistics/ (Дата обращения 14.08.2026).
3. Симонянц, Н. Н. Роль региональных банков на финансовом рынке / Н. Н. Симонянц, Х. М. Мусаева, Д. А. Янько // Деловой вестник предпринимателя. – 2024. – № 3(17). – С. 69-72.
4. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации (Интернет–версия). Банк России. Статистика // Банк России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://cbr.ru/banking_sector/statistics/ (Дата обращения 14.08.2026).
5. Статистический сборник «Сведения о рынке жилищного (ипотечного жилищного) кредитования в России» (Интернет-версия) Банк России. Статистика // Банк России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://cbr.ru/banking_sector/statistics/ (Дата обращения 14.08.2026).
6. Сурина, И. В. Влияние пандемии на деятельность коммерческих банков в области депозитных операций / И. В. Сурина, А. Н. Денисевич // Актуальные исследования. – 2021. – № 27(54). – С. 48-51.